

нографа, минутного репетира с двумя гонгами. Royal Oak Offshore Grande Complication выйдет в лимитированной серии по три экземпляра для каждого материала корпуса, а Tradition Tourbillon Minute Repeater Chronograph — в серии из 10 штук.

В мануфактуре Parmigiani продолжили серию, посвященную Bugatti: ультраавангардные часы теперь доступны (если можно так сказать о невероятно дорогих и лимитированных часах) в корпусе из розового золота. Однако основной вектор Parmigiani оказался связанным с концепцией Metiers d'Art. Минутный репетир серии Tonic получил циферблат из зеленого агата, а турбийон из Tonda — циферблат, собранный в технике маркетри из кусочков дерева.

Часовщики A. Lange & Sohne показали результат семилетней работы — часы Grande Complication с функциями «grande sonnerie», вечным календарем и сплит-хронографом (мануфактурный калибр L1902). Мануфактура в Гласхютте сможет производить только одни такие часы раз в год, и вся серия будет состоять из шести моделей (говорят, что есть клиенты, желающие купить все шесть часов, невзирая на то, что они одинаковые). Тема календарей была продолжена в модели 1815 Rattrapante Perpetual Calendar, а также в модели Saxonia Annual Calendar. В A. Lange & Sohne обратили внимание и на женские часы: формальная модель Saxonia получила бриллиантовое оформление.

Стенд Roger Dubuis в рамках SIHH оказался в центре внимания: в центральном холле, с потолка, свисала гигантская, золотого цвета скульптура птицы. В Roger Dubuis решили обратиться к сказаниям, а именно — к легенде о рыцарях Круглого стола. Соответствующим образом наряженные рыцари то и дело вышагивали по салону (городок в стиле ар-деко), пугая добропорядочных, одетых в штатское журналистов и дилеров. Самыми интересными часами Roger Dubuis стоит признать модель Excalibur Table Ronde, которая демонстрирует приверженность марки столь популярной сегодня методике Metiers d'Art. Вместо меток цифр на циферблате — миниатюрные фигурки рыцарей из золота высотой в 7 мм. Excalibur Table Ronde, показывающих не только время, но и партийное заседание рыцарей короля Артура, выйдут в лимитированной серии в 88 штук.

В Richemont, как и в любой большой часовой группе, марки получают роли, которые они должны исполнять. Нет никакого смысла в том, чтобы одна марка соперничала с другой внутри группы. Надо на берегу договориться, кто у нас будет ювелир, кто — часовщик, кто будет продавать часы за миллион, а кто — за 2–3 тысячи. У старой и известной женеvской марки Vaume et Mercier — вторая позиция. Задача не из легких: обеспечивать развитие в среднем ценовом сегменте — до 5–7 тысяч франков примерно. Если вы вдруг подумаете, что это просто и что перед нами часы «второй линии», вы ошибетесь. В том то и состоит сложность, чтобы, не пересекая верхнюю планку цены, поставлять на рынок часы, за которые другие марки заломили бы совсем другие цены.

Vaume et Mercier сражаются в самом конкурентном ценовом секторе, но из года в год доказывают, что не зря пишут на логотипе «1830» и повторяют слова своего основателя «производить часы только самого лучшего качества». Маркой вот уже три года руководит Алан Циммерманн, и каждый год он подвергает

Piaget
Couture Precieuse

Montblanc
Nicolas Rieussec

ет дружеской ревизии одну из главных часовых линий, выстраивая в каждой из них четкую пирамиду с «главной моделью» на вершине и базовыми моделями в ее основании. Началось с Capeland, за ним последовали Linea и Hampton, а вот теперь появилась линия Clifton, которая, вместе с давно существующей Classima, определяется как «городские часы». Нынешние рекламные кампании Vaume et Mercier говорят о расслабленном отдыхе на морском берегу и их слоган «Life is about moments» напоминает о том, что с этими часами на руках минуты отдыха особенно сладки. На сей раз нам решили напомнить, что бывают моменты, когда часы должны быть более формальными и более традиционными. За основу была взята историческая модель 1930-х, хронограф в золотом корпусе с тремя центральными стрелками на белом циферблате — в некотором роде идеальный образ «дорогих часов» прошлого века. На его основе была выстроена новая пирамида, в которую входят красивые, классические по рисунку модели с усложнениями (от даты до полного календаря), с различными механизмами — от базовых до сложных Dubois Depraz (в часах 10055 и 10057 с полным календарем), с белыми, серебристыми, антрацитово-черными и голубыми циферблатами и небольшими (в сравнении с нынешней мегаломанской модой) диаметрами корпуса от 39 до 43 мм в стали и розовом золоте. Это и поклон в сторону азиатского рынка, предпочитающего небольшие размеры, и напоминание о том времени, когда большие размеры часов были скорее исключением, чем правилом. Не зря одна из самых красивых в линии моделей (это Clifton 1830/10060 с механизмом La Joux-Perret 7381 с ручным под заводом в золотом корпусе с белым циферблатом и отдельной шкалой для голубой секундной стрелки) выглядит настоящей вневременной часовой классикой.

Другой часовой полюс — авангардные часовые машины молодой марки Greubel Forsey, основанной в 2004 англичанином Стивеном Форси и французом Робером Гребелем. Они отличные механики, не раз получавшие призы, в том числе и на главном из часовых конкурсов — Женевском GPHG. Вне зависимости от содержания своих часовых произведений, они очень чувствительны к форме. Их часы необычны с виду, но при этом вовсе не выглядят загадочными, угрожающими машинами. Они нарядны, в них используется цвет, чаще всего сочетание синего и красного, они красиво нарисованы и тщательно выполнены.

На SIHH-2013 они показали в основном различные варианты уже виденных нами работ. Например Double Tourbillon Technique Black, который впервые представлен ими в черном титане. Он имеет фирменный наклоненный двойной турбийон GF. Гребель и Форси считают, что прославленный Бреге часовой механизм, полезный при вертикальном расположении часов (как в жилетном кармане) и бесполезный при горизонтальном, работает лучше, если его наклонить под углом в 25–30%. Еще лучше — если он двойной. И уж конечно лучше, если он четверенный. В их новой модели Greubel Forsey Quadruple Tourbillon Secret в корпусе установлено два двойных турбийона, то есть в сумме четыре, и объединяющее их устройство, снимающее средние показания четырех турбийонов. Понятно, что эта исключительно сложная вещь предназначена для коллекционеров и выпущена всего в восьми экземплярах. В золоте вышла модель Greubel Forsey GMT, поражающая, кроме сложности и совершенства устройства, миниатюрным глобусом, который совершенно непонятным зрителю образом держится на отметке «7 часов». Кроме того Гребель и Форси все-таки успели к Женевскому салону со своей Art Piece 1, новыми часами, которые они сейчас разрабатывают вместе со скульптором Виллардом Виганом. 55-летний англичанин Виган известен своими скульптурами, различимыми только под микроскопом. Проект Art Piece 1 они показали на парижской ярмарке современного искусства FIAC и теперь готовятся делать эти часы с лупой, позволяющей рассматривать миниатюрную маску работы Вигана.

Ришар Милль продолжил линию, начатую его «прозрачными» RM 56 Felipe Massa Sapphire. На сей раз он не удовлетворился тем, что поместил свой механизм в корпус из сапфирового стекла, стоящий едва ли не столько же, сколько сам калибр с турбийоном. Не только корпус, но и мосты, на которых крепятся детали часового механизма сделаны из стекла. RM 56-01 Sapphire Crystal снабжен к тому же особым полупрозрачным браслетом из нового материала, созданного с помощью нанотехнологий. Но даже рядом с этой хрустальной мечтой коллекционера не потерялись другие новинки Милля. Прежде всего — новые часы, предназначенные для теннисных подвигов Рафаэля Надаля, RM 27-01 Tourbillon Rafael Nadal Watch, в которых механизм подвешен на специальных струнах, смягчающих удары. А также также асимметричный RM59-01 Tourbillon Yohan Blake, выпущенный в честь спринтера с Ямайки Йохана Блейка. В часах использован новый материал для корпуса (особого рода композит, армированный крошечными карбоновыми микроцилиндрами) и система мостов, которая находится сверху механизма, защищая его от ударов.